

Болгарию в 1364 г.¹⁴ Из имеющихся здесь сведений видно, что рыцари савойского графа Амедея VI реквизируют у болгарских феодалов не только значительные запасы зерновых продуктов, но и большие денежные суммы. Так, когда Амедей VI наложил на граждан Месемврии контрибуцию, он собрал громадные денежные суммы среди проживавших в городе феодалов-аристократов. Например, некий кастрофилакс Калоян сдал в подячку контрибуции (*taillia*) одну тысячу двести золотых иперпиров (стр. 117).

Как и в предшествующих главах, автор и здесь в ряде случаев использует данные последних археологических экспедиций для характеристики состояния производительных сил в болгарском ремесленном производстве XIII—XIV вв.

Особо следует отметить сделанное автором рецензируемой книги наблюдение, что в XIII и XIV вв. к движению богомилов примыкали уже не только крестьянские массы, как это было в предшествующие века, но и ремесленники. «Массовое распространение богомильства в городах в XIV в. было совсем новым явлением, — пишет Лишев, — ибо раньше богомилы, как известно, вербовали своих сторонников, главным образом, из крестьянской среды» (стр. 125). В этой связи, автор дает интересную картину классового расслоения среди ремесленников, а также стремится показать, как это расслоение отражалось в общественно-политической идеологии различных групп болгарских ремесленников.

Небольшой последний раздел рецензируемой книги посвящен проникновению чужеземных товаров в феодальную Болгарию XIII—XIV вв. Автор убедительно показывает, что темп его, несмотря на несомненное развитие в это время производительных сил в Болгарии, был крайне замедленным, вследствие чего возраставшие потребности болгарских феодалов в изделиях ремесленного производства удовлетворялись по преимуществу за счет иноземного производства, в основном — итальянского. Значительные размеры внешней торговли между болгарскими феодалами и чужеземными купцами, как показывает работа Лишева, не вызвали, однако, глубокого проникновения товарно-денежных отношений в хозяйство феодального поместья средневековой Болгарии, продолжавшее носить натуральный характер даже накануне турецкого завоевания.

Подводя некоторые итоги всему сказанному выше, мы можем констатировать, что работа С. Лишева, несмотря на отдельные отмеченные нами недостатки, содержит ряд новых, свежих мыслей и ценных наблюдений, толкающих исследователей на дальнейшее изучение условий, в которых протекало развитие феодальной общественно-экономической формации в средневековой Болгарии.

Б. Т. Горянов

P. LEMERLE. L'EMIRAT D'AYDIN. BYZANCE ET L'OCCIDENT. RECHERCHES SUR «LA GESTE D'UMUR PACHA»

Bibliothèque byzantine. Paris, 1957, 276 p.

Изучение восточных источников становится все более и более необходимым для того, чтобы разъяснить ряд проблем, относящихся к истории Византии и всего юго-востока Европы. Поэтому опубликование части произведения Энвери «*Düstürname*» на одном из новых языков можно только приветствовать.